

БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА ДОЛЖНА БЫТЬ НЕПРЕРЫВНОЙ

Ксения Хачатрянц

Александра Мазаник

Евгения Иванецкая

Почти во всех странах мира в последние годы ведется большая и дорогостоящая работа по адаптации среды обитания к возможностям физически ослабленных лиц. К ним относятся: инвалиды различных нозологических групп, престарелые, беременные, дети дошкольного возраста, взрослые с детьми на руках или в колясках, больные-хронички и травмированные с ограничением подвижности и т.п.

В привлечении внимания к данному вопросу надо отдать должное западным странам. В Великобритании современный закон об инвалидах существует с 1944 г. В США ветераны вьетнамской войны сумели развернуть активную борьбу за права инвалидов на полноценную жизнь, на получение образования и работы, на доступность содержательного досуга и спорта. Физические барьеры в окружающей среде были классифицированы ими как главное дискриминационное обстоятельство, препятствующее их социальной интеграции. Полвека назад – в 1961 г. – был принят первый американский стандарт о доступности зданий для инвалидов. В дальнейшем нормативно-законодательная регламентация формирования Barrier-Free (accessible to disabled people) Environment (безбарьерной среды) расширялась и совершенствовалась. Эстафета была подхвачена другими странами – не только европейскими. Например, многое было сделано в Ливане для обеспечения социальной интеграции инвалидов гражданской войны.

В 1975 г. Декларацию о правах инвалидов принимает ООН. После этого был еще ряд документов международного уровня (в 1982 г. – Всемирная программа действий в отношении инвалидов, в 2006 г. – Конвенция о правах инвалидов и др.). К Конвенции о правах инвалидов, которая действует уже в 98 государствах, Респуб-

лика Беларусь планирует присоединиться в текущем году.

Но и без Конвенции у нас многое предпринимается в этом направлении. С 2008 г. в Беларуси действует Закон о правах инвалидов, в 2007–2010 гг. выполнялась Государственная программа о безбарьерной среде жизнедеятельности физически ослабленных лиц, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 апреля 2007 г. № 424. Основные положения этого документа получили развитие в новой программе по безбарьерной среде на 2011–2015 гг., которая действует в республике сейчас. Программы поддержаны нормами проектирования – изменениями СНиП, СНБ, ТКП, а с прошлого года еще и специальным стандартом [1].

Прогуливаясь по Минску на здоровых ногах, с хорошим зрением и слухом, действенность этих документов (Закона, программ, норм) визуально заметить вроде бы несложно: тротуары на многих и многих пересечениях улиц опущены, входы во многие общественные объекты оснащены пандусами, кое-где появились ярко-желтые полосы на ступенях подземных переходов и даже «иконки» с изображением инвалида на коляске.

Однако **живых инвалидов на улицах, в парках, школах, вузах, поликлиниках, аптеках, магазинах не видно** – так же как и раньше, до выполнения государственных программ и использования в соответствии с ними государственных же средств. Причин тому немало: в одном месте несовершенство норм, в другом – их несоблюдение при проектировании, в третьем – невыполнение или небрежное выполнение строителями проектных решений. Конкретный результат четко охарактеризовал В.П. Потапенко, председатель центрального правления общественного объединения «Белорусское обще-

Схема непрерывной трассировки безбарьерных путей города Штральзунд (Германия)

Источник: Handbuch Barrierefreie Verkehrsraumgestaltung [Elektronische Ressource] / V. Sieger. – Bonn (Deutschland, Bundesrepublik). Selbstverlag 2008. – Mode für den Zugang : <http://www.vdk.de/>.

Пример создания безбарьерной непрерывной среды (пешеходный переход – остановка трамвая)

Условные обозначения и логотипы на плане жилого района, приспособленного к потребностям физически ослабленных лиц

	Входы на станцию метрополитена, оборудованные к потребностям физически ослабленных лиц		Входы на рекреационные территории, приспособленные для физически ослабленных лиц
	Основные пешеходные пути, приспособленные для передвижения физически ослабленных лиц		Входы в жилые здания, приспособленные для физически ослабленных лиц
	Пространства, адаптированные к возможностям людей с нарушением зрения		Таксофон, приспособленный к особенностям физически ослабленных лиц
	Оборудованные пешеходные переходы для физически ослабленных лиц		Пешеходный переход, оборудованный звуковыми и сенсорными устройствами
	Велосипедная дорожка		Общественный туалет, приспособленный к особенностям физически ослабленных лиц
	Пандус, приспособленный к особенностям физически ослабленных лиц		Пешеходные дорожки, приспособленные для передвижения слабовидящих людей
	Подъемник, приспособленный к особенностям физически ослабленных лиц		Пешеходная дорожка, приспособленная для передвижения физически ослабленных лиц
	Доступные входы в здания для физически ослабленных лиц		Остановка общественного транспорта
	Пешеходная дорожка, приспособленная для передвижения физически ослабленных лиц		Станция метро
	Парковка автомобилей, приспособленная к особенностям физически ослабленных лиц		

Экспериментальный проект реконструкции жилого микрорайона в г. Минске с адаптацией открытых пространств к потребностям физически ослабленных лиц

ство инвалидов», в интервью корреспонденту журнала «Техническое нормирование, стандарты и сертификация в строительстве». На вопрос об отношении к «пандусам» в местах пересечения тротуара с проезжими частями улиц и дворовыми проездами, которые устраивают коммунальные службы, Владимир Петрович ответил: «То, что делается коммунальными службами, не соответствует никаким требованиям СНиПов и, более того, усугубляет аварийно-дорожную ситуацию. Эти, как Вы сказали, «пандусы» травмоопасны не только для колясочников, но и для здоровых людей в неосвещенных местах в условиях гололеда, а для инвалида-колясочника такие перекрестки или пересечения проездов с тротуарами как были непреодолимыми без посторонней помощи, так и остались таковыми» [2].

То же можно сказать о большинстве пандусов на входах в общественные здания и о подъемниках в метро – нигде нельзя увидеть человека на коляске или с белой тростью. Городская среда им по-прежнему недоступна, т.к. все реализованные решения касаются только локальных узлов.

Проблема в том, что действия по созданию безбарьерной среды в нашей стране имеют глобальные дефекты, заведомо обрекающие на неудачу любое, самое совершенное локальное решение. На этих дефектах необходимо остановиться подробнее.

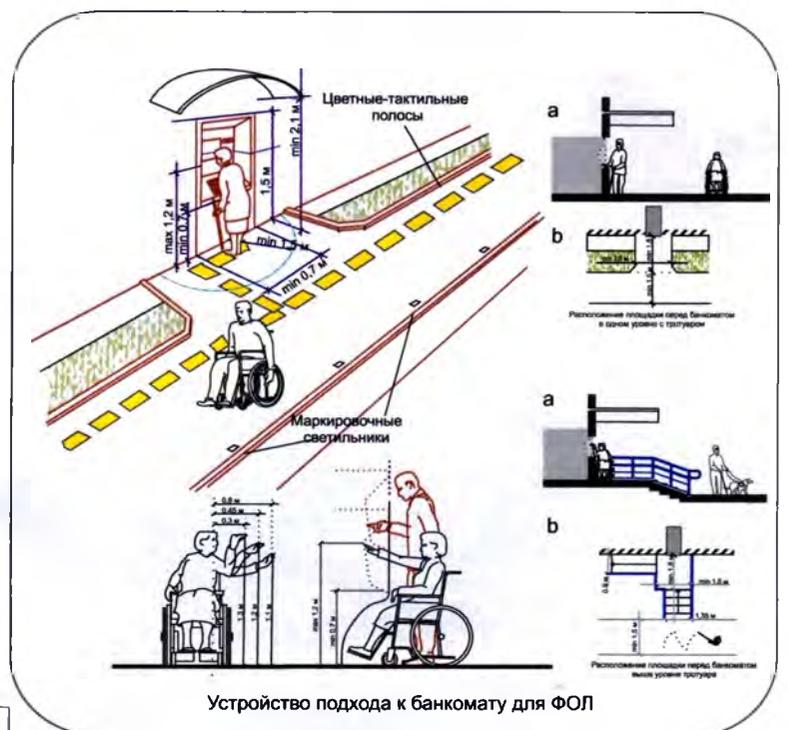
СТБ 2030 формулирует основные требования к проектированию безбарьерной архитектурной среды в зданиях и на открытых территориях. Первым и определяющим среди этих требований является концепция «**универсального дизайна**». Суть концепции: среда обитания, в том числе архитектурная, должна быть адаптирована к **реальным** возможностям **всех** категорий населения. Как практически здоровых, которые без особых затруднений передвигаются и обслуживают себя в той среде, которая создана на основе СНиПов, РСН, СТБ, ТКП и других ТНПА, так и физически ослабленных. То есть тех, кого судьба обрекла на повреждение опорно-двигательного аппарата (вплоть до передвижения на кресле-коляске), на потерю зрения (вплоть до полной слепоты), на ослабление функций организма из-за пороков развития (детский церебральный

паралич, спондилез, болезнь Дауна, аутизм...), болезней (инсульт, облитерирующий индартерит, болезнь Бехтерева, остеохондроз, артроз...), травм и просто на такой «желанный» преклонный возраст с его атеросклерозом, ИБС, глаукомой и паркинсонизмом. Сегодня в Беларуси физически ослабленных лиц среди горожан – более 30%. О стремительно стареющих сельчанах и говорить нечего.

Вторым по важности требованием является соблюдение принципа **непрерывности безбарьерной архитектурной среды**. Никаких барьеров, то есть элементов, делающих невозможным или существенно затрудняющих передвижение и самообслуживание, не должно встречаться во всех пространствах деятельности человека и прежде всего на путях движения. В особенности важно следование принципу непрерывности в тех пространствах, где человек находится чаще всего. Если говорить об открытых территориях, то это тротуары, пешеходные аллеи и дорожки во дворах, на участках общественных зданий, в парках и скверах, все пересечения путей движения. Кроме того, это входы во все учреждения обслуживания, а также остановки общественного транспорта, доступного для инвалидов, подходы ко всем банкоматам и киоскам, площадки отдыха и т.д. Это простейшее условие, необходимое для того, чтобы 30% граждан страны сохраняли социальную полноценность, не обременяли своими повседневными проблемами родных, близких, социальные службы.

Опыт экономически развитых стран показывает, что создание **непрерывной безбарьерной среды** – вполне реальная задача, требующая средств, добросовестности, умения и, главное, любви к ближним и непритворного желания им по-настоящему помочь. А от администрации еще и того, что называют политической волей. На рис. 1 приведена схема непрерывной трассировки безбарьерных путей в немецком городе Штральзунд. Как это выглядит в жизни – показано на рис. 2 [4].

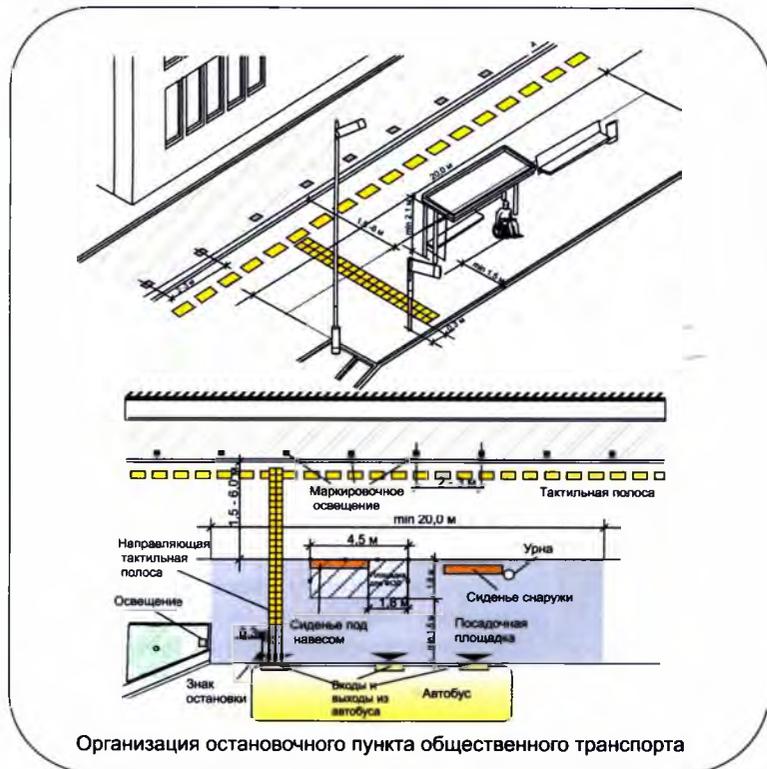
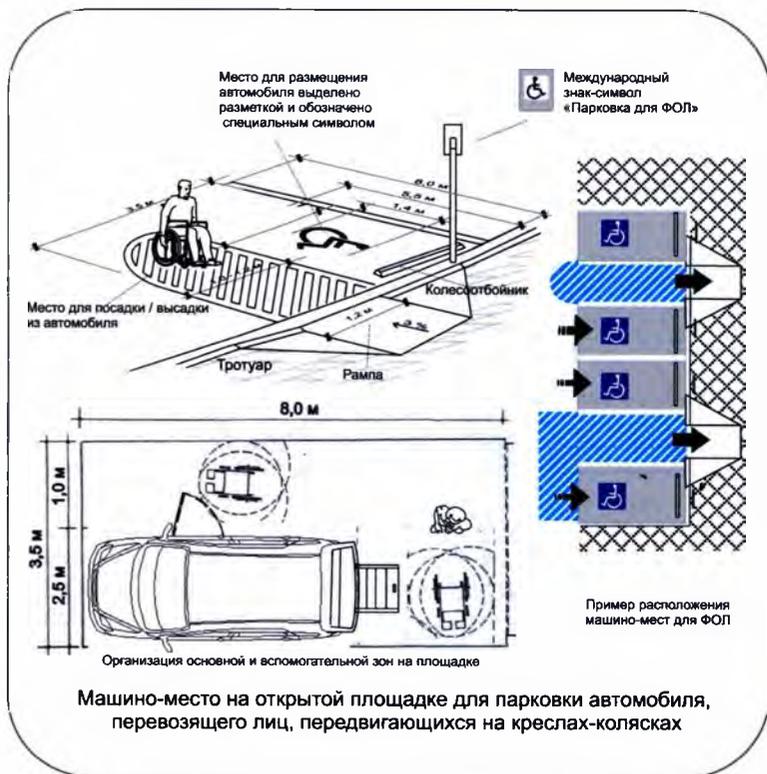
Мы попытались хотя бы в эскизном проектном предложении сделать то же самое. В проекте реконструкции транспортно-пешеходной сети рядового микрорайона* была намечена трассировка путей, адаптированных к возможностям физически ослабленных лиц всех категорий (рис. 3) [3]. Натурное обследование микрорайона обнаружи-

Устройство подхода к банкомату для ФОЛ

5

ло, во-первых (и в главных!), отсутствие даже попытки сделать безбарьерную среду на этих путях непрерывной: все пути движения были изрезаны самыми разнообразными препятствиями (барьерами) – траншеями, земляными валами, неровностями, трещинами покрытия, выходом пешеходных дорожек на захлапленные пустыри, полным отсутствием информационного обслуживания слабовидящих. При этом наблюдалось множество попыток в отдельных местах адаптировать среду

к возможностям физически ослабленных лиц: те же снижения уровней тротуаров в местах примыкания к улицам и проездам, устройство пандусов у входов в общественные здания. При ближайшем рассмотрении все узлы оказались ущербными, плюс к тому их было мало: отсутствовали предусмотренные нормами площадки отдыха, банкоматы, киоски, остановочные пункты общественного транспорта, приспособленные к возможностям физически ослабленных лиц. Но будь даже все отдельные узлы представлены в полном составе и будь они все абсолютно безупречны, ситуация в микрорайоне не изменилась бы – все равно инвалид или старик не смогли бы **перепрыгнуть** от одного «идеального оазиса» к другому.

В связи с этим мы продолжили работу над проектным предложением: в дополнение к трассам безбарьерных путей движения был выявлен состав необходимых узлов на протяжении улицы. На рис. 4 показано необходимое наполнение участка улицы объектами инфраструктуры, которые все без исключения должны быть приспособлены к возможностям физически ослабленных лиц (и, разумеется, связаны между собой безбарьерными путями). Затем были разработаны эскизы тех узлов, которые отсутствуют в отечественной литературе (рис. 5–7).

Обеспечение безбарьерности среды на открытых территориях зависит не только от проектировщиков, но и от строителей и, в особенности, от коммунальных служб (своевременное обнаружение и немедленное устранение всех трещин, выбоин и т.п., не говоря уже о создании условий для преодоления траншей и завалов на тротуарах). Но начать необходимо с **проектирования экспериментального жилого квартала**, в котором все без исключения здания, площадки, элементы оборудования, тротуары, аллеи, дорожки адаптированы к возможностям физически ослабленных лиц (без ущерба для практически здоровых).

Литература

1. СТБ 2030 – 2010. Среда обитания физически ослабленных лиц. Основные положения. – Мн.: Минстройархитектуры Республики Беларусь, 2010. – 43 с.
2. Трошко, М. Среда, которая мне по плечу // Техническое нормирование, стандарты и сертификация в строительстве. – 2011. – № 1. – С. 110–120.
3. Хачатрянц, К.К. Преобразование транспортно-пешеходной сети на жилых территориях крупных и крупнейших городов. Проблемы и пути их решения / К.К. Хачатрянц, А.В. Мазаник, Е.В. Таберко, Е.В. Иваницкая // Техническое нормирование, стандарты и сертификация в строительстве – 2010. – № 6. – С. 26–29.